

Научная статья

УДК 343.152

DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).126-133

EDN UKYRSN

Реализация адвокатом функции защиты на этапе исполнения приговора

Лариса Александровна Непомнящих*Адвокатская палата Иркутской области; Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия*
larisa_2211@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6045-9679>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются проблемные вопросы правового определения законодателем процессуального статуса адвоката, его деятельности по участию в уголовно-исполнительном производстве в процессе исполнения итоговых судебных решений. Проводится анализ норм уголовно-процессуального и исполнительного законодательства, раскрываются полномочия адвоката и его функции по защите прав осужденных в судопроизводстве по разрешению вопросов исполнения приговоров. Обращается внимание на несовершенство нормативного регулирования и диссонанс законодательных норм, посвященных процессуальному положению адвоката по осуществлению его деятельности в исполнительном процессе по защите прав осужденных. Проанализированы точки зрения ученых-процессуалистов относительно правового статуса лица, осуществляющего квалифицированную юридическую помощь осужденным в судопроизводстве по вопросам исполнения приговора. Автор критикует научную позицию, определяющую осуществление адвокатом в исполнительном судопроизводстве только представительских функций. По его убеждению, основная функция адвоката независимо от вида судопроизводства — оказание квалифицированной юридической помощи с целью защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и интересов нуждающегося в этом лица. Сформулированные в статье положения опираются на правовые позиции судебных органов власти. Анализируются процессуальные положения законодательства, регламентирующего полномочия адвоката-защитника при осуществлении защиты прав осужденных в судопроизводстве первой, апелляционной и кассационной инстанций. Отмечается отсутствие законодательной регламентации случаев обязательного участия и порядка назначения адвоката в исполнительных судопроизводствах. Автор приходит к выводам о необходимости надления адвоката, осуществляющего защиту прав осужденных на этапе исполнения приговора, процессуальным статусом защитника с законодательно закрепленными полномочиями, а также необходимости регламентации порядка назначения адвоката осужденным в целях обеспечения их права на защиту.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

адвокат, право на защиту, функции защиты, исполнительное производство, исполнение приговора, кассационное обжалование, промежуточные судебные решения

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Непомнящих Л.А. Реализация адвокатом функции защиты на этапе исполнения приговора // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24, № 1. С. 126–133. DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).126-133. EDN UKYRSN

Original article

Implementation of the defense by a lawyer at the stage of execution of the sentence

Larisa A. Nepomnyashchikh*The Bar Association of Irkutsk Region; Baikal State University, Irkutsk, Russia*
larisa_2211@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6045-9679>

ABSTRACT

The article deals with problematic issues in the determination by the legislator of the procedural status of a lawyer participating in criminal enforcement proceedings to consider issues arising in the process of execution of final court. An analysis of the norms of criminal procedure legislation on the powers of a lawyer and his functions to protect the rights of convicts was carried out. Attention is drawn to the imperfection of the regulatory regulation of the procedural position of a lawyer when carrying out his activities in the

© Непомнящих Л.А., 2023

enforcement process to protect the rights of convicts. Differences in the legislative norms on the name of a person who protects the rights of a convicted person in a penitentiary dispute have been established, which require improvement of the current legislation. The article presents various points of view of process scientists regarding the legal status of a person providing qualified legal assistance to convicted persons in court proceedings to resolve issues of execution of a sentence. The scientific position defining the exercise of representative functions by a lawyer in executive proceedings has been criticized, since the main function of a lawyer, regardless of the type of legal proceedings, is to provide qualified legal assistance during criminal proceedings, the purpose of which is to protect violated or disputed rights, freedoms and interests of a person in need. The article reflects some positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the regulation of the provisions of the penal enforcement proceedings, including issues of the participation of a lawyer, which have a significant impact on the criminal process as a whole and ensuring the implementation of general legal principles of judicial proceedings, including ensuring the right to defense. The procedural norms of the legislation regulating the powers of the defense counsel in the implementation of the protection of the rights of convicts in the courts of the first, appeal and cassation instances are analyzed. Attention is drawn to the lack of legislative regulation of cases of mandatory participation and the procedure for appointing a lawyer in enforcement proceedings. The results of the study lead to the conclusion that it is necessary to endow a lawyer who protects the rights of convicts at the stage of execution of a sentence with the procedural status of a defender with legally fixed powers.

KEYWORDS

advocate, defender, right to defense, protective functions, enforcement proceedings, execution of the sentence, cassation appeal, interlocutory judgments, defense in cassation proceedings

FOR CITATION

Nepomnyashchikh L.A. Implementation of the defense by a lawyer at the stage of execution of the sentence. *Academicheskij yuridicheskij zhurnal = Academic Law Journal*. 2023;24(1):126–133. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).126-133. EDN UKYRSN

Введение

Уголовный процесс в России не ограничивается лишь судебным разбирательством по рассмотрению уголовного дела по существу с вынесением итогового судебного решения. Далее участники уголовного процесса реализуют предоставленные им законодательством права, вступая в производства по решению споров исполнения приговора, оспариванию судебных актов. Несмотря на многоаспектность вопросов исполнения приговора, производство по их рассмотрению, регламентированное главой 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ), представлено немногочисленными нормами статей 396–401 УПК РФ. При этом судопроизводство по вопросам исполнения приговора с точки зрения дифференциации уголовного процесса в науке относят к дополнительным, с сохранением признаков полистадийности, поскольку «каждое из них может пройти все судебные стадии, начиная со стадии назначения дела к слушанию до пересмотра его кассационной и надзорной инстанциями» [1, с. 204].

Кроме того, для производства рассмотрения вопросов исполнения судебных актов характерны проявления всех принципов уголовного судопроизводства, включая состязательность и равнопра-

вие сторон, регламентированные нормами Конституции Российской Федерации² (статья 123) и УПК РФ (статьи 15, 244), которые в стадии исполнения приговора реализуются предоставлением осужденному права в полной мере защищать свои права и законные интересы. Принцип состязательности определяет «положение субъектов процесса, их права и обязанности и взаимоотношения друг с другом и с судом» [2, с. 103], а также содержание и направленность уголовно-процессуальной деятельности суда [3, с. 94].

Данные принципы, являясь фундаментальными в уголовном судопроизводстве России, предполагают право на защиту с обеспечением участников спора равными возможностями осуществления процессуальных прав и обязанностей в отстаивании своей правовой позиции перед судом.

Для реализации принципов состязательности и равноправия сторон необходима законодательная регламентация комплекса прав и обязанностей для всех участников процесса исполнения судебных решений. Поскольку для того, чтобы выступать на равных в правовом споре, в котором с одной стороны выступают органы государства в лице специалистов, имеющих высшее

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52, ч. I. Ст. 4921.

² Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. 04 июля.

юридическое образование, в целях соблюдения баланса и предоставления возможности реализации принципа состязательности противоположная сторона обеспечивается правом на квалифицированную защиту в лице адвоката.

Однако роль адвоката на разных этапах уголовного судопроизводства неодинакова. В этой связи представляется важным рассмотреть роль адвоката на стадии исполнения приговора.

Результаты исследования

Конституционно гарантированное право на получение квалифицированной юридической помощи соотносится с правом на защиту, регламентированное в статьях 16, 47, 399 УПК РФ.

Отсутствие в УПК РФ понятия «защита» подтолкнуло исследователей к определению данной категории как «гарантируемой законом и обеспечиваемой уполномоченными органами совокупности прав, представленных подозреваемому и обвиняемому, реализуемой как лично, так и с помощью защитника для защиты от предъявленного обвинения» [4, с. 212].

Оказание квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатно, являясь составляющим элементом такого фундаментального принципа уголовного процесса, как обеспечение права на защиту, может быть реализовано лицом, подвергшимся уголовному преследованию, независимо от его процессуального статуса на всех этапах уголовного судопроизводства. В силу чего, по нашему мнению, право на защиту необходимо в полном объеме реализовывать на всех стадиях уголовного судопроизводства, не ограничиваясь лишь защитой от предъявленного обвинения.

Защита при разрешении вопросов, возникающих в процессе исполнения приговора, как и на всех стадиях уголовного процесса, по мнению А.В. Беседина, «проявляясь через уголовно-процессуальные правоотношения между субъектами защиты и иными субъектами, вовлеченными в процессуальный спор, представляет собой деятельность, направленную на реализацию законных прав и интересов участников производства» [5, с. 22].

Таким образом, по нашему мнению, защита — это процессуальная деятельность по реализации гарантированных законодательством прав лица, подвергшегося уголовному преследованию, независимо от его процессуального статуса для защиты своих прав и интересов как лично, так и с помощью защитника на всех этапах уголовного процесса.

Основания участия адвоката в судопроизводстве по рассмотрению вопросов исполнения приговора предусмотрены не только нормами уголовно-процессуального (пункт 9 часть 1 статьи 53, часть 4 статья 399 УПК РФ) и уголовно-исполнительного (часть 8 статья 12, часть 4 статья 89 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации³ (далее — УИК РФ) законодательства, но и регламентированы положениями статей 2, 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁴, в которых раскрываются функции и полномочия адвоката по оказанию квалифицированной защиты в уголовном судопроизводстве, в том числе при исполнении уголовного наказания.

При изучении перечисленных норм возникает вопрос о нормативных противоречиях в определении статуса адвоката в рассматриваемом виде судопроизводства. Вопрос этот до настоящего времени так и не разрешен.

Регламентированная законодателем возможность осужденного осуществлять свои права с помощью адвоката (часть 4 статьи 399 УПК РФ) предусматривает в части 3 статьи 398 УПК РФ реализацию данного права через защитника. Подобное противоречие прослеживается также в нормах части 4 статьи 399 УПК РФ, предусматривающей защиту прав с помощью адвоката, и положениях пункта 9 части 1 статьи 53 УПК РФ, предоставляющих защитнику полномочия участвовать в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора.

Такой диссонанс в законодательных нормах создает сложность в определении правового статуса лица, оказывающего квалифицированную юридическую помощь по защите прав и интересов участников производства при разрешении споров, возникающих в ходе исполнения приговора.

Лица, которым законодатель гарантирует право на защиту, определены статьей 16 УПК РФ с уточнением их перечня в пункте 1 Постановления Пленума Верховного суда РФ «О практике применения законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном

³ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 08 янв. 1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

⁴ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

судопроизводстве»⁵. К ним в том числе отнесены и осужденные. Само понятие «осужденный», содержащееся в части 2 статьи 47 УПК РФ, определяет в качестве такового обвиняемого, в отношении которого вынесен обвинительный приговор. Более того, пункт 20 части 4 статьи 47 УПК РФ закрепляет право на участие осужденного в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, реализация которых не свойственна для статуса обвиняемого.

Интересной представляется позиция правоведов о том, что «осужденный — это обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, и до отбытия наказания он в части обеспечения права на защиту должен обладать правами обвиняемого» [6, с. 156]. Подобное отношение к правовому статусу лица, подвергнутого уголовному преследованию и обвинению, изложено Конституционным Судом Российской Федерации, указавшим на то, что процессуальное положение такого лица является продолжением статуса обвиняемого с гарантированным правом на квалифицированную правовую помощь и защиту его интересов⁶.

Таким образом, приходим к выводу о том, что указанное в части 4 статьи 47 УПК РФ право обвиняемого пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно, в полной мере подлежит реализации осужденным на всех стадиях судопроизводства, включая исполнение приговора, что соответствует принципу обеспечения права на защиту.

Следовательно, в судебном разбирательстве при рассмотрении споров по исполнению приговора, осужденным при отбытии наказания, особенно находящимся в исправительных колониях в ограниченных условиях реализации своих прав, должна быть предоставлена возможность защищаться посредством получения юридической помощи независимо от их финансовых способностей через назначенного государственными органами или судом адвоката. Предусмотренное же статьей 399 УПК РФ право осужденного осуществлять свои права с помощью адвоката,

которое в соответствии со статьей 47 УПК РФ о правах обвиняемого предоставляется в том числе бесплатно, ставится в зависимость от возможности оплатить труд адвоката, что сводит на нет реализацию конституционного права на защиту, важность которого не раз подчеркивалась Конституционным Судом РФ⁷.

Конституционный суд РФ, определяя право осужденного пользоваться на всех стадиях уголовного процесса помощью защитника, указал на взаимосвязь части 4 статьи 399 УПК РФ, предусматривающей право осужденного осуществлять свои права с помощью адвоката, с положениями уголовно-процессуального законодательства о защитнике⁸. Кроме того, положения статьи 49 УПК РФ, раскрывающие понятие защитника в уголовном судопроизводстве, определяют участие адвокатов в качестве защитников.

Гарантией обеспечения права на защиту выступают законодательно установленные случаи обязательного участия защитника, в частности, предусмотренные статьей 51 УПК РФ. Однако отсутствие указания в Законе обязательного участия защитника осужденного во взаимосвязи с предусмотренной у него возможностью не участвовать в судебном заседании, по нашему мнению, ограничивает право осужденного на защиту, а также противоречит исполнению принципа состязательности в уголовном процессе. Тогда как вопрос об установлении перечня случаев обязательного участия защитника в производстве по делам об исполнении приговоров не нашел своего разрешения в нормах Закона. Хотя необходимость его закрепления неоднократно отмечалась учеными-правоведами [5, с. 162–163; 7, с. 67; 8, с. 98; 9, с. 107].

Многие исследователи право на защиту традиционно рассматривают как функцию уголов-

⁵ О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ По жалобе гражданина Абдулхалимова Магомедшапи Магомедовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 26 мая 2020 г. № 1107-О. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26052020-n-1107-o> (дата обращения: 09.01.2023).

⁷ По делу о проверке конституционности отдельных положений частей первой и второй статьи 118 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Шенгеля Зазы Ревазовича : Постановление Конституционного Суда РФ от 26 дек. 2003 г. № 20-П. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45896/ (дата обращения: 09.01.2023).

⁸ По жалобе гражданина Беспалова Владимира Викторовича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 08 февр. 2007 г. № 276-О-П. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68855/; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кирпиченкова Виталия Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 22 апр. 2014 г. № 789-О. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70558860/> (дата обращения: 09.01.2023).

ного судопроизводства и связывают ее применение с подозреваемым, обвиняемым, считая, что на стадии исполнения приговора уголовное преследование отсутствует [4, с. 210]. Считаем это мнение ошибочным, поскольку законодательное закрепление участия потерпевшего при разрешении вопросов исполнения приговора с предоставлением ему возможности изложить в суде свою позицию относительно отбытия наказания осужденным позволяет прийти к выводу о наличии на данной стадии судопроизводства уголовного преследования.

Исследователями-процессуалистами по вопросу определения статуса и функций адвоката в уголовно-исполнительном судопроизводстве высказываются различные точки зрения. Так, Ю.К. Якимович справедливо полагал, что адвокат, участвующий в дополнительных производствах, приближен к процессуальному статусу защитника [10, с. 80, 83].

В то же время считаем ошибочными доводы А.С. Червоткина, полагавшего, что помощь в защите обеспечивается государством только от предъявленного обвинения, а в данной процедуре «обязанность государственных органов заключается в разъяснении осужденному права пользоваться услугами адвоката в рамках реализации, предусмотренного ст. 48 Конституции РФ права каждого на получение квалифицированной юридической помощи» [11, с. 137]. Полагаем, что одно лишь разъяснение права на получение помощи профессионального защитника в лице адвоката не может в полной мере обеспечить, а значит и гарантировать со стороны государства реализацию права на защиту.

Среди исследователей также нет единого мнения о функциях адвоката, оказывающего правовую помощь осужденному в производстве по вопросам исполнения приговора. Одни считают, что на данной стадии адвокат осуществляет функции защиты, реализуя в полной мере полномочия, предусмотренные статьей 53 УПК РФ [12, с. 14; 13, с. 92–94], другие полагают, что адвокат выполняет больше представительские функции [14, с. 42; 3, с. 97]. При этом в основе данных спорных позиций лежит определение содержания функции защиты, а именно «включает ли она только восстановительную (негативную) деятельность, направленную на отражение обвинения, или наряду с ней предполагает осуществление охранительной (позитивной), заключающейся в оказании юридической помощи» [15, с. 32].

Соглашаясь с позицией М.М. Выдря, полагавшего, что «функция защиты может продол-

жать действовать после того, когда обвинение будет прекращено» [16, с. 89], считаем, что право на защиту не может быть ограничено лишь защитой от предъявленного обвинения, поскольку законодатель, включая его в общие принципы уголовного судопроизводства, предполагает его распространение на весь уголовный процесс, в том числе на защиту при исполнении наказания, которая направлена на устранение последствий уголовного преследования путем смягчения ответственности. Что согласуется с современным пониманием защиты, которая включает в себя не только деятельность, направленную на опровержение от обвинения, но и деятельность по осуществлению квалифицированной юридической помощи [7, с. 66].

Полагаем, что участие адвоката независимо от стадии судопроизводства и того, чьи интересы он представляет, связано с выполнением основной возложенной на него законодательством функции – оказание квалифицированной юридической помощи, направленной на защиту прав, свобод и интересов, а также на обеспечение доступа к правосудию. Поэтому придерживаемся мнения о том, что адвокат, с помощью которого осужденный реализует свои права на участие в производстве рассмотрения вопросов, связанных с исполнением приговора, обладает статусом защитника [17, с. 128]. При этом отметим, что речь идет не столько о наименовании процессуального статуса лица, оказывающего юридическую помощь в указанном судопроизводстве, сколько о его содержании (права и обязанности), которое также не определено на законодательном уровне.

Процессуальная неопределенность правового положения адвоката прослеживается и при определении законодателем прав лиц, участвующих в судебном заседании по вопросам исполнения приговоров. Так, в части 3 статьи 399 УПК РФ, где указывается наличие правомочий у осужденного, потерпевшего, его законного представителя и представителя, среди субъектов данного судопроизводства нет ни адвоката, ни защитника, не раскрываются также полномочия адвоката.

Неопределенный характер носят также формы реализации процессуальных возможностей адвоката по оказанию юридической помощи на данном этапе, есть лишь отсылка к положениям части 4 статьи 89 УИК РФ, предусматривающей возможность предоставления свиданий адвоката с осужденным для оказания юридической помощи. Тогда как полномочия защитника,

определенные статьей 53 УПК РФ и раскрывающие способы и средства их реализации при осуществлении защиты в уголовном процессе посредством статьи 86 УПК РФ, предусматривают большие возможности, нежели у осужденного, с правами которого законодатель отождествляет полномочия адвоката.

Осуществление защитительной деятельности адвоката по отстаиванию интересов осужденного при производстве исполнения приговора на досудебном этапе подготовки по сбору информации, имеющей доказательственное значение, — проведение опросов, заявление ходатайств, представление дополнительных материалов, предполагает реализацию полномочий, предоставленных законодателем защитнику. Это еще раз указывает на то, что процессуальный статус адвоката в исполнительном производстве должен быть определен как защитник.

Одним из инструментов судебной защиты прав и интересов в уголовном процессе является процедура обжалования судебных решений.

Вынесенные по результатам разрешения вопросов, возникающих при исполнении приговоров, постановления суда относятся, в соответствии с положениями пункта 53.3 статьи 5 УПК РФ, к промежуточным судебным решениям.

Предусмотренное статьей 401 УПК РФ право обжалования постановления суда, вынесенного по результатам рассмотрения вопросов, связанных с исполнением приговора, отсылает нас к главам 45, 47.1 УПК РФ, регулирующим порядок апелляционного и кассационного пересмотра судебных решений.

Право на обжалование судебных решений в соответствии с положениями статей 389.1, 401.2 УПК РФ в числе прочих участников уголовного процесса принадлежит осужденным и их защитникам с правом реализации полномочий по осуществлению защиты осужденных. Как видим, такого субъекта обжалования, как адвокат, уголовно-процессуальное законодательство не содержит, тогда как лицо, представляющее интересы стороны в уголовном судопроизводстве, не может быть ограничено в возможности проверки законности судебного решения — одной из составляющих прав человека на доступ к справедливому правосудию.

Кроме того, говоря о разрешении вопроса обязательного участия защитника в исполнительном судопроизводстве, заметим, что в судебном заседании апелляционной инстанции предусмотрено обязательное участие защитника в ряде случаев, перечисленных в статье 51 УПК

РФ. В то время как «выборочный» кассационный порядок обжалования, установленный для промежуточных судебных решений, предусматривает предварительный этап рассмотрения жалобы в отсутствие сторон и зависит от единоличного усмотрения судьи, что, на наш взгляд, нельзя рассматривать как полноценную реализацию права на судебную защиту и справедливое правосудие. Тогда как одним из оснований для отмены или изменения судебного решения при его пересмотре является в том числе нарушение права на защиту, относящегося к существенным процессуальным нарушениям [18, с. 79]. Кроме того, несмотря на то, что УПК РФ не предусматривает обязательного участия защитника в суде кассационной инстанции, Верховный Суд РФ⁹ указывает на обязанность суда выяснять нуждаемость осужденного в помощи защитника, отказ от которого может быть заявлен только в письменной форме (пункты 9, 12).

При этом, как верно отмечено И.Г. Смирновой, «лицо, попавшее в орбиту уголовного преследования, на основании одного этого обстоятельства нуждается в защите своих прав, которые также выступают ограничителем в принудительном механизме уголовно-процессуальной деятельности» [19, с. 10]. Таким образом, право на защиту должно быть обеспечено государством со стороны соответствующих органов власти или суда с момента потенциально возможного ограничения прав и интересов лица, вовлеченного в уголовный процесс. Что касается производства по рассмотрению вопросов, связанных с исполнением приговора, то возможные ограничения прав и интересов осужденных возникают с момента поступления соответствующих материалов в суд. Именно с этого момента право осужденного на защиту его интересов должно быть реализовано в форме обязательного участия адвоката-защитника.

Выводы

Соблюдение принципов уголовного судопроизводства при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, неразрывно связано с необходимостью законодательного определения процессуального статуса лиц, участвующих в указанном разбирательстве, и, в частности адвоката, который, по нашему убеждению,

⁹ О практике применения норм главы 47.1 УПК РФ, регулирующих производство в суде кассационной инстанции: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 25 июня 2019 г. № 19. URL: // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327612/ (дата обращения: 09.01.2023).

выступает в данном производстве в статусе защитника. Поскольку лицо, приобретая статус осужденного, продолжает осуществлять защиту своих прав и интересов, которая реализуется им самостоятельно или с помощью квалифицированного защитника, участие которого в ряде слу-

чаев необходимо определить обязательным. Итогом проведенного исследования является вывод о необходимости внесения законодательных изменений в определение процессуального статуса адвоката в судопроизводстве при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Якимович Ю.К. Дифференциация уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы / Ю.К. Якимович // Вестник Удмуртского университета. — 2013. — Вып. 2. — С. 203–208.
2. Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности / М.С. Строгович. — Москва : Юриздат, 1939. — 152 с.
3. Бурмагин С.В. Проблемные вопросы состязательного построения судебных производств в стадии исполнения приговора / С.В. Бурмагин. — DOI 10.17803/1994-1471.2020.118.9.093-103. — EDN BRYUHQ // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15, № 9. — С. 93–103.
4. Гладченкова С.В. Право на защиту в уголовном процессе России: теоретические основы и отдельные аспекты реализации / С.В. Гладченкова, И.В. Рудакова. — EDN THIFCZ // Вестник Воронежского института МВД России. — 2022. — № 3. — С. 208–214.
5. Беседин А.В. Защита в стадии исполнения приговора : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.В. Беседин. — Саратов, 1995. — 187 с. — EDN NLHZQR.
6. Татьянанина Л.Г. Отдельные вопросы производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора / Л.Г. Татьянанина, С.Х. Мухаметгалиева. — EDN ZXFTWF // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. — 2017. — Т. 27, № 5. — С. 155–158.
7. Воронин О.В. О защите в стадии исполнения приговора / О.В. Воронин. — EDN OPVJIR // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2011. — № 2. — С. 64–72.
8. Любавин А.А. Развитие и совершенствование процессуальных форм исполнения приговора к лишению свободы / А.А. Любавин // Вопросы экономики, государства и права в решениях XXII съезда КПСС. — Томск, 1962. — С. 96–99.
9. Яковлева С.А. О процессуальном статусе лица, оказывающего юридическую помощь осужденному на стадии исполнения приговора / С.А. Яковлева, О.Н. Петрова. — EDN YVQPLO // Марийский юридический вестник. — 2017. — № 2 (21). — С. 104–108.
10. Якимович Ю.К. Участие адвоката в уголовном процессе / Ю.К. Якимович. — DOI 10.17223/23088451/5/14. — EDN UJIBDD // Уголовная юстиция. — 2015. — № 1 (5). — С. 80–84.
11. Червоткин А.С. Проблемы судебной практики рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении лиц, отбывающих лишение свободы / А.С. Червоткин. — EDN UDEMDR // Уголовное право. — 2015. — № 3. — С. 131–138.
12. Воронин О.В. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.09 / О.В. Воронин. — Томск, 2004. — 22 с. — EDN NHMKON.
13. Свиридов М.К. Сущность и предмет стадии исполнения приговора / М.К. Свиридов. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 1978. — 220 с.
14. Адаменко В.Д. Сущность и предмет защиты обвиняемого / В.Д. Адаменко. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 1983. — 157 с.
15. Якубина Ю.П. Судебное производство при разрешении отдельных вопросов исполнения приговора в уголовном судопроизводстве : учеб.-практ. пособие / Ю.П. Якубина. — Орёл : ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2019. — 72 с.
16. Выдря М.М. Функция защиты в советском уголовном процессе / М.М. Выдря // Советское государство и право. — 1978. — № 1. — С. 88–92.
17. Пупышева Л.А. Некоторые вопросы участия адвоката осужденного в уголовно-исполнительном судопроизводстве / Л.А. Пупышева, С.П. Брыляков. — EDN ZGUHIN // Вестник Кузбасского института. — 2017. — № 3 (32). — С. 124–135.
18. Рукавишникова А.А. Особенности обжалования и проверки в кассационном порядке судебных решений, вынесенных в порядке исполнения приговора / А.А. Рукавишникова. — DOI 10.37523/SUI.2021.42.1.011. — EDN ESPPRL // Вестник Самарского юридического института. — 2021. — № 1 (42). — С. 74–83.
19. Смирнова И.Г. Защита прав личности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и Республики Казахстан / И.Г. Смирнова. — EDN YLVDRJ // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2018. — № 3 (21). — С. 7–12.

REFERENCES

1. Yakimovich Yu.K. Differentiation of criminal proceedings: problems and prospects. *Vestnik Udmurtskogo universiteta = Bulletin of Udmurt University*, 2013, iss. 2, pp. 203–208. (In Russian).
2. Strogovich M.S. The nature of the Soviet criminal process and the adversarial principle. Moscow, Yurizdat Publ., 1939. 152 p.

3. Burmagin S.V. Problematic Issues of Adversarial Construction of Judicial Proceedings at the Stage of Execution of the Sentence. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2020, vol. 15, no. 9, pp. 93–103. (In Russian). EDN: BRYHQ. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.118.9.093-103.
4. Gladchenkova S.V., Rudakova I.V. The Right to Defense in Russian Criminal Procedure: Theoretical Foundations and Individual Aspects of Implementation. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = The bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 3, pp. 208–214. (In Russian). EDN: THIFCZ.
5. Besedin A.V. Defence at the stage of execution of sentence. *Cand. Diss.* Saratov, 1995. 187 p.
6. Tatyana L.G., Mukhametgaliyeva S.Kh. Separate Issues of Production on Consideration and Settlement of the Questions Connected with Execution of a Sentence. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo = Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*, 2017, vol. 27, no. 5, pp. 155–158. (In Russian). EDN: ZXFTWF.
7. Voronin O.V. On Defence at the Stage of Enforcing a Sentence. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2011, no. 2, pp. 64–72. (In Russian). EDN: OPVJIR.
8. Lyubavin A.A. Development and improvement of procedural forms of execution of the sentence of imprisonment. Issues of economics, state and law in the decisions of the XXII Congress of the CPSU. Tomsk, 1962, pp. 96–99. (In Russian).
9. Yakovleva S.A., Petrova O.N. On the Procedural Status of the Person Providing Legal Assistance to the Convicted at the Stage of Execution of the Sentence. *Mariiskii yuridicheskii vestnik = Mary Law Vestnik*, 2017, no. 2, pp. 104–108. (In Russian). EDN: YVQPLO.
10. Yakimovich Yu.K. Participation of a Lawyer in the Criminal Procedure. *Ugolovnaya yustitsiya = Russian Journal of Criminal Law*, 2015, no. 1, pp. 80–84. (In Russian). EDN: UJIBDD. DOI: 10.17223/23088451/5/14.
11. Chervotkin A.S. The Problems of Court Practice of Consideration of Requests on Release on Parole of Prisoners. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2015, no. 3, pp. 131–138. (In Russian). EDN: UDEMMDR.
12. Voronin O.V. Proceedings to review and resolve matters related to parole. *Cand. Diss. Thesis.* Tomsk, 2004. 22 p. EDN: NHMKON.
13. Sviridov M.K. Essence and subject of the sentence execution stage. Tomsk State University Publ., 1978. 220 p.
14. Adamenko V.D. Essence and subject of the accused defense. Tomsk State University Publ., 1983. 157 p.
15. Yakubina Yu.P. Judicial proceedings in the resolution of certain issues of sentence execution in criminal proceedings. Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Named After V.V. Lukyanov Publ., 2019. 72 p.
16. Vydrya M.M. Defense function in the Soviet criminal process. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = Soviet State and Law*, 1978, no. 1, pp. 88–92. (In Russian).
17. Pupyshcheva L.A., Brylyakov S.P. Some of the Questions a Lawyer Convicted in the Penal Proceedings. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2017, no. 3, pp. 124–135. (In Russian). EDN: ZGUHIN.
18. Rukavishnikova A.A. Particular Features of Appeal and Verification of Judgments in Cassation Order, Given in Furtherance of Sentence. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of the Samara Law Institute*, 2021, no. 1, pp. 74–83. (In Russian). EDN: ESPPRL. DOI: 10.37523/SUI.2021.42.1.011.
19. Smirnova I.G. Protection of the Personal Rights in the Criminal Legal Proceedings of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2018, no. 3, pp. 7–12. (In Russian). EDN: YLVDRJ.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лариса Александровна Непомнящих — адвокат, адвокатская палата Иркутской области. 664082, Иркутск, проезд Юрия Тена, 10; аспирант. Байкальский государственный университет. 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Larisa A. Nepomnyashchikh — Advokat. The Bar Association of Irkutsk Region. 10, Yuri Ten's passage, Irkutsk, Russia, 664082; postgraduate. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003.

Поступила в редакцию / Received 05.12.2022

Доработана после рецензирования / Revised 30.01.2023

Принята к публикации / Accepted 16.03.2023